

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-97-108>

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. Л. Г. Дуктова
г. Минск, Беларусь

ОБРАЩЕНИЕ К ПОНЯТИЮ «КУЛЬТУРНЫЙ КОД» В РУССКО-БЕЛОРУССКОМ ГУМАНИТАРНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация: В статье рассмотрены особенности использования понятий «культурный код», «лингвокультурный код» в исследованиях белорусских и российских авторов. Важно отметить, что многие исследователи, обращаясь к понятию культурного кода, принимают во внимание подходы, которые предложили Р. Барт и Ю. Лотман. По Р. Барту, культурный код рассматривается как целое, представляющее собой «макрообраз», матрицу национального мировоззрения и самосознания. Однако существует ряд классификаций культурных кодов. Согласно Ю. Лотману, культурные коды могут складываться в систему. Представлены системы кодов В. Телии, В. Масловой, М. Пименовой, В. Красных, С. Санько и др. в разных исследованиях насчитывается от четырех до нескольких десятков видов культурных кодов: антропоморфный, анималистический (зооморфный, животный, зоологический), временной (темпоральный, календарно-хронологический), гастрономический (пищевой), предметный, пространственный (физико-географический, ландшафтно-топографический), растительный (вегетативный, фитоморфный, ботанический), соматический (телесный), теоморфный (божественный), цветовой (колоративный), ценностный (духовный) и др. Отмечается, что представляют интерес исследования по функционированию определенных культурных кодов в литературном, медийном дискурсах, искусстве, а также использование методик комплексного и сравнительного анализа по лингвистике, литературоведению, искусствоведению.

Ключевые слова: культурный код, лингвокультурология, литературный дискурс, классификация культурных кодов.

Информация об авторе: Любовь Георгиевна Дуктова — кандидат филологических наук, доцент, докторант, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Национальная академия наук Беларуси, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2, 220072 г. Минск, Беларусь.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-5401-7932>

E-mail: docent2020@yandex.ru

Дата поступления статьи: 13.03.2023

Дата одобрения рецензентами: 02.10.2023

Дата публикации: 25.12.2023

Для цитирования: Дуктова Л. Г. Обращение к понятию «культурный код» в русско-белорусском гуманитарном дискурсе // Вестник славянских культур. 2023. Т. 70. С. 97–108. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-97-108>

Понятие «культурный код» стало активно использоваться современными исследователями в области семиотики, культурологии, философии, социологии, литературоведения, маркетинга и других наук, а также является важнейшей категорией коммуникативной лингвистики и лингвокультурологии. В процессе коммуникации культурный код передается от адресанта к адресату, при этом каналами передачи сведений, транслируемых с помощью культурного кода, выступают вербальные и невербальные формы их репрезентации: тексты масс-медиа, произведения устного поэтического творчества, художественной литературы и изобразительного искусства, фильмы, рекламная продукция и др.

В. Маслова, М. Пименова отмечают: «Если рассматривать культуру как информационную структуру, то код культуры — система смыслообразующих признаков. С одной стороны, часть содержания культурного кода лежит на поверхности, это значение рационализировано и является общепринятым, оно может быть выражено вербальным способом. С другой стороны, культурный код обладает глубинным смыслом, т.е. содержанием, которое проявляется не так явно и включает связь человека с образцами поведения данной культуры, с ценностями и законами общества, в котором живет человек» [7 с. 21]. На функционирование культурных кодов в художественных произведениях как трансляторов культурных смыслов в национальном сознании обратила внимание белорусский литературовед А. Мельникова в работе «Концептуализация национального в белорусской прозе первой трети XX столетия».

В вербальной коммуникации устойчивые единицы языка (фразеологизмы) и выразительные средства речи (сравнения, метафоры) рассматриваются как средства передачи культурного кода, который в силу его языкового «обрамления» называют лингвокультурным. По мнению В. Савицкого, «культурные коды, вербализуясь, превращаются в лингвокультурные коды, функционирующие в речевом общении и являющиеся словесным воплощением культурных кодов» [9, с. 57]. Под лингвокультурными кодами исследователь рассматривает «многочисленные, пересекающиеся, пронизывающие текст, порой трудноуловимые, но реально существующие, выраженные языковыми средствами темы, мотивы, которые обладают символическим инобытием и стремятся стать всеобщими языками, то есть отобразить универсум сквозь призму какой-нибудь одной темы» [9, с. 60].

Следует отметить, что большой пласт исследований культурных кодов посвящен непосредственно выявлению особенностей функционирования лингвокультурных кодов, например: Е. Дурцева «Национальные особенности лингвокультурных кодов»; К. Эргешбай «Лингвокультурный код как ключ к пониманию национальных образов»; З. Мержоева «Соматический код — один из основных кодов лингвокультуры»; О. Дормидонтова «Коды культуры и их участие в создании языковой картины мира (на примере гастрономического кода в русской и французской лингвокультурах)»; Ю. Дмитриева «Средства объективации фитоморфного кода русской лингвокультуры в произведениях С. Есенина» и др.

Среди лингвистов, которые обратились к рассмотрению культурного кода, можно назвать следующие имена: В. Телия, Н. Толстой, С. Толстая, В. Красных, Д. Гудков, М. Ковшова, В. Маслова, М. Пименова, В. Красных и др. Идея лингвокультурологического описания фразеологизмов принадлежит В. Телия [11], которая предложила сопоставлять слова-компоненты с культурными кодами: антропным, зооморфным, растительным, природным, гастрономическим, архитектурным, духовным, телесным и др.

Важно отметить, что многие исследователи, обращаясь к понятию культурного кода, принимают во внимание подходы, которые предложили Р. Барт [1] и Ю. Лотман [6]. По Р. Барту культурные коды можно рассматривать как «ассоциативные поля» [1, с. 455], среди культурных кодов исследователь выделяет хронологический код, социально-исторический код, код действий и др. [1, с. 457]. Согласно Ю. Лотману, культурные коды могут складываться в систему, презентующую особенности определенной культуры [6, с. 61, 88, 186]. М. Гаспаров в исследовании «Лотман и марксизм» отмечает: «Если культура анализируется как код или система, то может оказаться (как и при анализе естественного языка), что реальные процессы характеризуются большим разнообразием и меньшей предсказуемостью, чем объясняющая их семиотическая модель. Нельзя объяснить все явления культуры с помощью одной лишь реконструкции культурного кода; но такая реконструкция позволяет объяснить, почему данная культура породила эти явления» [6, с. 426].

В исследованиях по культурологии, социологии культурный код воспринимается как концентрат ценностей, моделей поведения и стереотипов определенной социальной группы (представителей нации, населения определенного государства и др.). Сторонники данного подхода делают акцент на изучение культурного кода как идентификатора культуры определенной нации, а порой и определенного государства. М. В. Кобышева в работе «Лингвистические компоненты национального культурного кода» отмечает: «В государстве может меняться власть, социальный строй и даже религия, но всегда и неизменно сохраняется некий стержень, вокруг которого строится и воспроизводится общественная жизнь и который определяет национальный характер, социальные нормы и ценности. Культурологи называют этот неизменный повторяющийся стержень, национальным культурным кодом, содержащим уникальные цивилизационные и культурные особенности народа» [4, с. 174].

Изучению культурного кода белорусов посвящена коллективная монография «Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение», в основе которой – исследование, выполненное учеными Национальной академии Беларуси в рамках государственной программы научных исследований «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» на 2016–2020 гг. В работе рассмотрены дефиниции «культурный код», «цивилизационно-культурный код», «социокультурный код»; проводится мысль о важности культурного кода как ядра «типичных свойств менталитета, обуславливающих стиль поведения, специфику хранения и трансляции культурного достояния народа» [2, с. 10]; подчеркивается важность изучения культурных кодов для развития общества и государства: «Современные общества формируются под влиянием определенных ценностей, представлений и чувств, которыми наполнены умы и сердца людей. Созданная ими система смыслов и идеалов не в меньшей степени, а может быть, даже в большей, чем экономические и политические факторы, детерминирует будущее государства и общества» [2, с. 7].

На важность изучения культурного кода как матрицы культурной парадигмы нации при формировании стратегических документов на государственном уровне обратили внимание казахские исследователи А. Хазбулатов и М. Султанова: «Концепция культурной политики — долгожданное явление для Казахстана. Одним из самых важных моментов в Концепции являются четкое видение развития неисчерпаемого творческого потенциала народа Казахстана через культурный код нации. Культурный код нации является отражением культурной ментальности. Он формируется на основе национальных образов, языка, духовности, традиций и ценностей народа. Культурный

код как структура, определяющая генотип нации, состоит из семи ключевых звеньев, каждое из которых представляет собой в целом самостоятельный культурный феномен: наследие, традиции, обычаи, язык, семья, хозяйственные системы (жизненный уклад), праздники» [15, с. 65].

Что касается второго подхода, то необходимо отметить, что не существует единой классификации культурных кодов¹. Вместе с тем общие принципы подобной классификации могут быть основаны на различии плана выражения (визуальный, вербальный, аудиальный, акциональный) и плана содержания, согласно которому в разных исследованиях насчитывается от четырех до нескольких десятков видов культурных кодов: антропоморфный, анималистический (зооморфный, животный, зоологический), временной (темпоральный, календарно-хронологический), гастрономический (пищевой), предметный, пространственный (физико-географический, ландшафтно-топографический), растительный (вегетативный, фитоморфный, ботанический), соматический (телесный), теоморфный (божественный), цветовой (колоративный), ценностный (духовный) и др.

Классификация лингвокультурных кодов В. Масловой и М. Пименовой содержит следующие виды: антропоморфный код, вегетативный код, вещественный код, витальный код, духовный код, зооморфный код, колоративный код, перцептивный код, пищевой код, предметный код, пространственный код, соматический код, стихийный код, темпоральный код. В. Красных выделяет соматический, пространственный, временной, предметный, биоморфный, духовный коды [5].

Вопрос актуальности классификации культурных кодов наиболее подробно рассмотрен в работах исследователей, занимающихся подготовкой словарей и справочников с целью структурирования фактического материала. Белорусский исследователь С. Санько в предисловии к энциклопедическому словарю «Белорусская мифология» (2004 г.) выделяет пятнадцать кодов: персонажный, космографический, ландшафтно-топографический, календарно-хронологический, астрономический, метеорологический, антропоморфный, животный, растительный, вещественно-элементовый, вещественно-наружный, гастрономический, цифровой, операционный, атрибутивный. Русские исследователи Н. Толстой и С. Толстая в предисловии к словарю «Славянские древности» подчеркнули важность использования кодов для систематизации презентуемого материала: «Культура <...> представляет собой иерархически организованную систему разных кодов, т. е. вторичных знакомых систем, использующих разные формальные и материальные средства для кодирования одного и того же содержания, сводимого в целом к «картине мира», и мировоззрению данного социума (для древних славян — к язычеству). Это разные коды (например, космогонический, растительный, энтомологический, ономастический и т.д.) оказалось возможным соотносить друг с другом по способу перевода с языка на язык через общий для них содержательный план, служащий как бы языком-посредником» [14, с. 7].

В работе С. Толстой «К понятию культурного кода» предложено выделять следующие виды кодов в тексте:

- субстанциональные — это «коды, которые определяются на основании субстанциональной общности их элементов» [12, с. 27] (например, цифровой, предметный и др.);

¹ Более подробно о классификациях культурных кодов в работе «Культурные коды в художественном произведении: основные подходы к классификации» [3].

— концептуальные коды, основывающиеся на ментальной сущности, единицах смысла (идеи, мотивы, концепты).

С. Толстая подчеркивает взаимосвязь данных видов кодов: «Концептуальные коды могут одновременно воплощаться в разные субстанциональные коды» [12, с. 28].

Как отмечалось выше, до настоящего времени система культурных кодов недостаточно изучена. В. Савицкий, Э. Гашимов отмечают, что культурным кодом может стать «практически любая чувственно воспринимаема часть действительности: небесные тела, явления природы, флора, фауна, человеческое тело, предметы хозяйственного обихода, техника, оружие и т.д.» [10, с. 15].

При отсутствии единого подхода к классификации следует отметить, что при вычленении отдельных видов кодов авторы выделяют их на основе базовых понятийных категорий. Например, на основе категории «время» в разных классификациях присутствуют такие виды культурных кодов, как «временной» (В. Телия, В. Красных), «темпоральный» (В. Маслова, М. Пименова). На базе категории «фауна» выделяют коды: «зооморфный» (В. Телия, В. Красных, В. Маслова, М. Пименова, Н. Степанова), «зоологический» (Т. Леонтьева). С учетом категории «флора» исследователи вычленяют «растительный код» (М. Ковшова, В. Телия, Н. Степанова), «вегетативный код» (В. Маслова, М. Пименова), «ботанический код» (Т. Леонтьева).

М. Эпштейн предложил к рассмотрению 60 основополагающих для культурных кодов первопонятий, представляющих собой «общечеловеческие универсалии, которые широко употребляются, но с трудом поддающиеся определению и однозначному толкованию» [16, с. 4]. Среди рассматриваемых М. Эпштейном понятий — безумие, бессмертие, будущее, вера, вечность, вещь, вина, власть, возможное, возраст, гений, глубина, грусть, дом, душа, желание, жизнь, жуткое, игра, интеллигенция, интерес, книга, легкость, любовь, малое, молчание, мудрость, мышление, народ, настроение, ничто, новое, обаяние, обида, оболочка, образ, письмо, пошлость, поэтическое, пустота, реальность, ревность, родина, слово, смерть, событие, совесть, сознание, судьба, творчество, тело, тоска, удивление, ум, умиление, человек, чистота, чтение, чувство, чудо.

К основным свойствам первопонятий, которые непосредственно связаны с культурными кодами, М. Эпштейн относит следующие:

- универсальность («первопонятие объединяет всех представителей данного языкового сообщества (нации) и служит средством передачи самых общих мировоззренческих и жизнестроительных смыслов») [16, с. 14];
- константность («устойчивость, преемственность на протяжении всего существования цивилизации или длительной эпохи, подчас укорененность в древних, мифологических представлениях») [16, с. 14-15];
- интегративность («первопонятие сочетает в себе интеллектуальные, эмоциональные, моральные, коммуникативные аспекты в их неразрывном единстве») [16, с. 15];
- системность («первопонятие вписано в систему культурного кода и соотносится с другими понятиями в смысловых иерархиях, где оно занимает одну из высших ступеней») [16, с. 15];
- аксиоматичность («первопонятие выступает как самоочевидное, самообоснованное, признанное в культуре как точка отсчета для других понятий и способ их определения») [16, с. 15];
- дискуссионность («первопонятия вызывают множественность споров, разногласий; за право их использовать и привлекать на свою сторону борются разные мировоззрения, идеологии, методологии») [16, с. 15];

— потенциальность («первопонятие обладает открытой структурой, допускающей множество интерпретаций и, оставаясь константным, непрестанно расширяет свой смысл, предоставляет возможности для домысливания и переосмысления, играет активнейшую роль в смене культурных парадигм») [16, с. 151-16].

В исследовании «Генезис, дефиниция и типологические характеристики понятия «культурный код» в гуманитарном дискурсе» Н. Меркулова рассматривает взаимосвязь культурных кодов и категорий культуры: «Культурный код является набором основных понятий, установок, ценностей и норм, служащих для прочтения текстов культуры. Детальная типологизация культурных кодов представляется возможной путем рассмотрения базовых категорий культуры, содержание которых определяет восприятие и осмысление мира человеком конкретной культурной системы» [8, с. 83]. Исследователь выделяет 15 категорий культуры: 1) «понимание места человека в системе мироздания»; 2) «характер власти и отношение к ней»; 3) «религия, социальный институт церкви и отношение к ним»; 4) «вера человека, соотнесение естественного и сверхъестественного, мира земного и мира потустороннего и соответственное этому понимание и переживание смерти»; 5) «образ природы и способы воздействия на нее»; 6) «восприятие пространства и времени и связанная с этим трактовка исторического процесса»; 7) «отношение к свободе (свобода, подчинение; свобода и несвобода)»; 8) «закон и отношение к нему»; 9) «равенство и неравенство и отношение к ним»; 10) «патриотизм»; 11) «честь и бесчестье и отношение к ним»; 12) «социальные установки (детство, старость, семья, половой диморфизм)»; 13) «телесность (означивание человеческого тела и отношение к нему)»; 14) «отношение к миру вещей (к труду, собственности, богатству, бедности, сферам деятельности)»; 15) «установка на новое, нетрадиционное (традиционные/новационные культуры)»; 16) «отношение к бытованию различных видов источников информации (устная/письменная; словесная/несловесная культуры)» [8, с. 83].

Анализируя данную классификацию категорий культуры целесообразно соотнести их с видами культурных кодов. Например с категорией «телесность» связан соматический (телесный) культурный код, с категорией «образ природы и способы воздействия на нее» — биоморфный, анималистический (животный, зооморфный, зоологический, териоморфный), растительный (вегетативный, фитонимический, фитоморфный, ботанический) коды.

Представляет интерес работа С. Толстой «Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике», в которой отмечается, что при подготовке словаря «Славянские древности» все многообразие описываемых фактов может быть упорядочено с помощью общих понятийных категорий. Анализ предложенных категорий позволяет соотнести их с видами культурных кодов (см. таблицу).

Таблица — Примеры соотношения понятийных категорий и культурных кодов
 Table — Examples of Correlation of Conceptual Categories and Cultural Codes

Отдельные категории, представленные в системе понятийных категорий С. Толстой [13]		Виды культурных кодов в классификациях исследователей	Исследователи, которые выделяют данный код в своих классификациях
Рубрики	Категории (выборочно)		
I. Субстантивы (предметная сфера)	– орудия труда. – прочая утварь. – одежда. – вещества	предметный, вещественный	В. Маслова, М. Пименова, В. Красных, М. Ковшова, Т. Леонтьева, С. Санько
	– предметы — атрибуты человека и животных (волосы, шерсть, ногти и др.)	соматический, телесный	В. Телия, В. Маслова, М. Пименова, Н. Степанова, В. Красных
	– пища	гастрономический, кулинарно-гастрономический, пищевой	В. Телия, В. Маслова, М. Пименова, М. Ковшова, Т. Леонтьева, Н. Степанова, С. Санько
	– стихии и природные явления (огонь, вода, земля, туча, радуга, град и т.п.).	метеорологический, природно-метеорологический, стихийный	Т. Леонтьева, С. Санько
II. Растения	Растения	растительный, вегетативный, фитонимический, фитоморфный, ботанический	В. Телия, В. Маслова, М. Пименова, М. Ковшова, Т. Леонтьева, Н. Степанова, С. Санько
III. Животные	Животные. Птицы. Рыбы. Насекомые	животный, зооморфный, зоологический, териоморфный, анималистический	В. Телия, В. Маслова, М. Пименова, М. Ковшова, Т. Леонтьева, Н. Степанова, С. Санько
IV. Лица. Персонажи. Имена	– лица (реальные), – персонажи, – святые, – демоны	персонажный	С. Санько
V. Время. Календарь	– время, – календарь	календарно-хронологический, темпоральный, временной	В. Телия, В. Маслова, М. Пименова, В. Красных, Г. Багаутдинова, Н. Степанова, С. Санько

VI. Локативы	– пространство, – географические объ- екты, – ритуально значимые места	ландшафтно-топогра- фический, пространственный	В. Телия, В. Маслова, М. Пименова, В. Красных, Н. Степанова, С. Санько
	– построения и их части	архитектурный	В. Телия, Н. Степанова, С. Санько
	– мифические места	космографический	С. Санько
VII. Атрибутивы (каче- ства и признаки)	– свойства и способно- сти человека и живот- ных	атрибутивный	С. Санько
	– число, порядок	цифровой	С. Санько
	– цвет	колоративный, цветовой	В. Телия, В. Маслова, М. Пименова
VIII. Действия	– обряды, ритуалы, игры, обычаи (свадьба, похороны), – обрядовые действия	операционный	С. Санько

Изучению специфики отдельных культурных кодов посвящены исследования, проведенные на основе анализа фразеологизмов и метафор в разных языках. Например, растительный код рассмотрен Ю. Дмитриевым в работе «Средства объективации фитоморфного кода русской лингвокультуры в произведениях С. Есенина»; М. Захаровой в работе «Реализация соматического, зооморфного и фитоморфного культурных кодов в донских фразеологизмах, характеризующих трудовую деятельность»; А. Обрезан в работе «Растительный код китайской культуры (на материале фразеологизмов с флористическим компонентом)».

Культурные коды (лингвокультурные коды) в свою очередь могут содержать субкоды. Например, антропоморфный код, по мнению В. Масловой и М. Пименовой делится на индивидуальный и социальный субкоды: «Индивидуальный субкод представлен гендерными, эмотивными, ментальными метафорами, метафорами характера, а также соответствующими паремиями. Социальный субкод выражается в интерперсональных, этических, религиозных метафорах и метафорах культуры и занятий и соответствующими паремиями» [7, с. 123].

Функционированию различных культурных кодов в произведении посвящены исследования, где рассмотрены как отдельные коды, так и системы культурных кодов:

— *в литературном дискурсе* (Евдокимова О. «Культурный код в русской литературе второй половины XX века (концепции и особенности воплощения)»; Л. Калугина «Поэзия Владимира Высоцкого и западноевропейская литература Средневековья и Возрождения: взаимодействие дискурсов и культурных кодов»; А. Романов «Культурные коды в лирике Е. Шварц»; Е. Озерова «Национальные коды в художественных текстах о войне»; Н. Трошина «Репрезентация биоморфного культурного кода в сравнительных оборотах в поэзии Арсения Тарковского»; Л. Сунь «Национальные коды русской литературы в интерпретации современных китайских писателей и критиков»; Ю. Дмитриева «Средства объ-

- ективации фитоморфного кода русской лингвокультуры в произведениях С. Есенина» и др.);
- *в медийном дискурсе* (Г. Кенжебалина «Коды культуры в дискурсе СМИ Казахстана»; Д. Фиске «Телевизионная культура»; Ларина А., М. Матвеева «Значение культурных кодов и стереотипов в контексте семиотики медийной туристской рекламы»; Л. Мурейко «Mass-media: к проблеме социально-культурного кода»; С. Иванова, О. Артемова «Роль карнавализации в идентификации культурного кода (на материале современного американского медиадискурса)» и др.);
  - *в искусстве* (М. Бурханова «Национальные коды в фильме немецкого режиссера Т. Тыквера «Эпилог» (литературоведческий дискурс субъективного и объективного)»; М. Демчук «Влияние архетипов, культурных кодов и национальной ментальности на содержание музыкальных рецензий» и др.).

Таким образом, несмотря на то, что понятие «культурный код» все чаще используется в современных гуманитарных исследованиях, приходится признать, что его значение остается не до конца выясненным, его определения отличаются, а порой противоречат друг другу. Во многих случаях данное понятие используется не в строгом терминологическом смысле, а как своеобразная метафора, особенно в медийном дискурсе. С одной стороны, культурный код рассматривается как целое, представляющее собой «макрообраз», матрицу национального мировоззрения и самосознания. Именно в таком понимании данное понятие используется не только в научных гуманитарных исследованиях, но и при формировании стратегических нормативных документов по проведению государственной политики. С другой стороны, существует ряд классификаций культурных кодов, отдельные исследования посвящены анализу определенных кодов, не выделяемых в каких-либо из классификаций (например, морбуальный код рассмотрен в диссертации «Морбуальный код русской литературы XX–XXI вв.» Е. Трубецкой). Представляют интерес исследования по функционированию определенных культурных кодов в литературном, медийном дискурсах, искусстве, а также использование методик комплексного и сравнительного анализа по лингвистике, литературоведению, искусствоведению.

Список литературы

Исследования

- 1 *Барт Р.* Избранные труды. Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. 616 с.
- 2 Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение. Минск: Беларуская навука, 2017. 392 с.
- 3 *Дуктава Л. Г.* Культурныя коды ў мастацкім творы: асноўныя падыходы да класіфікацыі // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. 2023. Т. 68. № 1. С. 44–52.
- 4 *Коньшева М. В.* Лингвистические компоненты национального культурного кода // Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия. Сб. научн. ст. Брянск: Изд-во Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, 2021. С. 174–179.
- 5 *Красных В. В.* Коды и эталонные культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация. Сб. ст. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 19. С. 5–19.
- 6 *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
- 7 *Маслова В. А., Пименова М. В.* Коды лингвокультуры. М.: ФЛИНТА, 2018. 180 с.

- 8 Меркулова Н. Г. Генезис, дефиниция и типологические характеристики понятия «культурный код» в гуманитарном дискурсе // Обсерватория культуры. 2015. № 6. С. 80–84.
- 9 Савицкий В. М. Лингвокультурные коды: к обоснованию понятия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 55–62.
- 10 Савицкий Э. А., Гашимов Э. А. Лингвокультурный код (состав и функционирование). М.: Изд-во Московского городского педагогического ун-та, 2005. 170 с.
- 11 Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 130 с.
- 12 Толстая С. М. К понятию культурных кодов // АБ — 60. Сб. ст. к 60-летию Альберта Байбурина. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2007. 230 с.
- 13 Толстая С. М. Семантические категории культуры: очерки по славянской этнолингвистике. М.: ЛИБРИКОМ, 2011. 368 с.
- 14 Толстой Н. И., Толстая С. М. О словаре «Славянское древности» // Славянские древности: этнолингвистический словарь. М.: Международные отношения, 1995. Т. 1 (А-Г). С. 5–14.
- 15 Хазбулатов А., Султанова М. Культурный код нации в концептуальном понимании современной культурной политики Казахстана // Адам элэмі. 2015. № 3–4 (65–66). С. 8–594.
- 16 Эпштейн М. Первопонятия: Ключи к культурному коду. М.: КоЛибри, Абука-Аттикус, 2022. 720 с.

***

© 2023. Liubou G. Duktava
Minsk, Belarus

TO THE CONCEPT OF “CULTURAL CODE” IN THE RUSSIAN-BELARUSIAN HUMANITARIAN DISCOURSE

Abstract: The paper discusses the features of using the concepts of “cultural code”, “linguacultural code” in the studies of Belarusian and Russian authors. It is important to note that many researchers, referring to the concept of a cultural code, take into account the approaches proposed by R. Barthes and Y. Lotman. According to R. Barthes, the cultural code is considered as a whole, a “macro image”, a matrix of national worldview and self-consciousness. However, there are a number of classifications of cultural codes. According to Y. Lotman, cultural codes may form a system. The paper presents systems of V. Teliya, V. Maslova, M. Pimenova, V. Krasnykh, S. Sanko and others. In different studies, there are from four to several dozen types of cultural codes: anthropomorphic, animalistic (zoomorphic, animal, zoological), temporal (temporal, calendar-chronological), gastronomic (food), subject, spatial (physical-geographical, landscape-topographic), vegetable (vegetative, phytomorphic, botanical), somatic (bodily), theomorphic (divine), color (colorful), value (spiritual), etc. As the author points out the studies on the functioning of certain cultural codes in literary, media discourses, art, as well as the use of methods of complex and comparative analysis in linguistics, literary criticism, and art criticism are highly relevant.

Keywords: Cultural Code, Linguoculturology, Literary Discourse, Classification of Cultural Codes.

Information about the author: Liubou G. Duktava — PhD in Philology, Associate Professor, Doctoral Student, State Scientific Institution Center of Studies of Belarusian Culture, Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus, Surganova St. 1, bldg. 2, 220072 Minsk, Belarus.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0003-5401-7932>

E-mail: docent2020@yandex.ru

Received: March 13, 2023

Approved after reviewing: October 02, 2023

Date of publication: December 25, 2023

For citation: Duktava, L. G. “To the Concept of ‘Cultural Code’ in the Russian-Belarusian Humanitarian Discourse.” *Vestnik slavianskikh kul'tur*, vol. 70, 2023, pp. 97–108. (In Russ.) <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-70-97-108>

References

- 1 Bart, R. *Izbrannye trudy. Semiotika. Poetika* [Selected Works. Semiotics. Poetics]. Moscow, Progress Publ., 1994. 616 p. (In Russ.)
- 2 *Belorusskoe obshchestvo v kontekste tsivilizatsionno-kul'turnogo koda: sotsiologicheskoe izmerenie* [Belarusian Society in the Context of Civilizational and Cultural Codes]. Minsk, Belaruskaia navuka Publ., 2017. 392 p. (In Russ.)
- 3 Duktava, L. G. “Kul'turnyia kody ŷ mastatskim tvory: asnoŷnyia padykhody da klasifikatsyi.” *Vesti Natsyianal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia gumanitarnykh navuk*, no. 1, 2023, pp. 44–52. (In Belarussian)
- 4 Konysheva, M. V. “Lingvisticheskie komponenty natsional'nogo kul'turnogo koda” [“Linguistic Components of the National Cultural Code”]. *Aktual'nye problemy perevodovedeniia i lingvodidaktiki v kontekste mezhkul'turnogo vzaimodeistviia. Sbornik nauchnykh statei* [Actual Issues of Translation Studies and Language Didactics in the Context of Intercultural Interaction. Collected Works]. Bryansk, Ivan Petrovsky Bryansk State University, 2021, pp. 174–179. (In Russ.)
- 5 Krasnyh, V. V. *Kody i etalonnnye kul'tury (priglasenie k razgovoru)* [Codes and Reference Cultures (Invitation to Conversation)]. *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia. Sbornik statei* [Language, Consciousness, Communication. Collected Works]. Moscow, MAKS Press, 2001, vol. 19, pp. 5–19. (In Russ.)
- 6 Lotman Yu. M. *Vnutri myshliashchikh mirov. Chelovek — tekst — semiosfera — istoriia* [Inside Thinking Worlds. Man — Text — Semiosphere — History]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 1998. 464 p. (In Russ.)
- 7 Maslova, V. A., Pimenova, M. V. *Kody lingvokul'tury* [Codes of Linguistic Culture]. Moscow, FLINTA Publ., 2018. 180 p. (In Russ.)
- 8 Merkulova, N. G. “Genezis, definitsiia i tipologicheskie kharakteristiki poniatiiia ‘kul'turnyi kod’ v gumanitarnom diskurse” [“Genesis, Definition and Typological Characteristics of the Concept of ‘Cultural Code’ in Humanitarian Discourse”]. *Observatoriia kul'tury*, no. 6, 2015, pp. 80–84. (In Russ.)
- 9 Savitskii, V. M. “Lingvokul'turnye kody: k obosnovaniuu poniatiiia” [“Linguistic Codes: to the Substantiation of the Concept”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta, Series: Lingvistika*, no. 2, 2016, pp. 55–62. (In Russ.)
- 10 Savitskii, E. A., Gashimov, Je. A. *Lingvokul'turnyi kod (sostav i funkcionirovanie)* [Linguistic Code (Composition and Functioning)]. Moscow, Moscow State Pedagogical University, 2005. 170 p. (In Russ.)

- 11 Teliia, V. N. *Ruskaia frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [*Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects*]. Moscow, Shkola "Iazyki russkoi kul'tury" Publ., 1996. 130 p. (In Russ.)
- 12 Tolstaia, S. M. "K poniatiiu kul'turnykh kodov" ["To the Concept of Cultural Codes"]. *AB — 60. Sbornik statei k 60-letiiu Al'berta Baiburina* [*AB — 60. Collection of Papers Dedicated to the 60th Anniversary of Albert Baiburin*]. St. Petersburg, European University, 2007. 230 p. (In Russ.)
- 13 Tolstaia, S. M. *Semanticheskie kategorii kul'tury: ocherki po slavianskoi etnolingvistike* [*Semantic Categories of Culture: Essays on Slavic Ethnolinguistics*]. Moscow, LIBRIKOM Publ., 2011. 368 p. (In Russ.)
- 14 Tolstoi, N. I., Tolstaia, S. M. "O slovare 'Slavianskoe drevnosti'" ["About the Dictionary 'Slavic Antiquity'"]. *Slavianskie drevnosti: etnolingvisticheskii slovar'* [*Slavic Antiquities: An Ethnolinguistic Dictionary*], vol. 1 (A-G). Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1995, pp. 5–14. (In Russ.)
- 15 Khazbulatov, A., Sultanova, M. "Kul'turnyi kod natsii v kontseptual'nom ponimanii sovremennoi kul'turnoi politiki Kazakhstana" ["The Cultural Code of the Nation in the Conceptual Understanding of the Modern Cultural Policy of Kazakhstan"]. *Adam alemi*, no. 3–4 (65–66), 2015, pp. 85–94. (In Russ.)
- 16 Epshtein, M. *Pervoponiatiiia: Kliuchi k kul'turnomu koda* [*First Concepts. Keys to the Cultural Code*]. Moscow, KoLibri, Abuka-Attikus Publ., 2022. 720 p. (In Russ.)